

— Что с ногой? — нахмурился тренер Чжан, быстро доставая пакет со льдом. — Почему вдруг судорога? Недостаточно тренировался?

Я покачал головой:

— У меня слабая физическая подготовка, когда я блокировал бросок Ся Чэньчжоу, приложил слишком много силы.

Му Му протянул мне бутылку воды:

— Во второй половине ты еще немного отдохни, насильно выходить на площадку вредно для здоровья, вдруг что-то случится?

Я помолчал и сказал:

— Нет... Я должен выиграть.

Тренер Чжан, видя, что меня не убедить, распылил немного обезболивающего.

— Ты сможешь? — с беспокойством спросил классный руководитель. — Если не можешь, не геройствуй, у нас еще есть другие возможности.

Я улыбнулся, выплюнул кожуру лимона и сказал:

— У меня нет других возможностей, в жизни редко бывают шансы, даже если шансы на успех малы, но попытаться нужно.

Сказав это, я вышел на площадку последним в команде.

Вскоре судья дал свисток.

Атмосфера снова накалилась.

— Ты сможешь прыгнуть? Нога не болит? — Ся Чэньчжоу вел мяч, когда я его остановил.

Я тяжело дышал, не знаю, может, я уже старый душой, поэтому и тело стареет.

— Кто не сможет прыгнуть, еще неизвестно.

В любом случае, нужно было сказать что-то жесткое.

Ся Чэньчжоу сделал несколько финтов и снова приготовился к трехочковому броску, я

следовал за ним, готовясь перехватить мяч, когда он прыгнет.

Я прыгнул слишком резко, почувствовал, как нога начала сводить, едва успел сбить мяч, но не удержал равновесие, споткнулся и чуть не упал на Ся Чэньчжоу.

— Больно? — спросил Ся Чэньчжоу, но в его глазах не было ни капли заботы.

Я выпрямился и сказал:

— Ты переживаешь?

— Да.

Я усмехнулся и ушел.

67:86

Черт.

— Ши Фу, ты следи за Цуй Хуа, не дай ему забить трехочковый. Му Му, ты отвечаешь за тех двух, которые постоянно передают мяч. Остальные, что бы ни случилось, передавайте мяч мне, понятно? — Я поправил шорты и начал объяснять тактику.

Му Му с беспокойством спросил:

— Ты справишься?

Я улыбнулся, разминая лодыжку:

— Не волнуйся, я еще могу прыгать.

— Двадцать шестой класс, вперед! Двадцать шестой класс, вперед!

Я постоянно следовал за Ся Чэньчжоу, как только он собирался бросить, я начинал блокировать. Я знал его так хорошо, что мог угадать его намерения, и разница в счете начала сокращаться.

Еще один бросок, я, несмотря на боль в икрах, снова подпрыгнул, чтобы перехватить его руку.

Внезапно сзади почувствовалось чужое дыхание, я попытался блокировать мяч, но меня толкнули сзади, и я потерял равновесие, упав на пол.

В момент падения я услышал хруст, как тогда, когда мне перерезали сухожилие.

— Ааа!..

Я схватился за ногу, пытаюсь пошевелиться, но почувствовал острую боль в правой лодыжке, в то время как Ся Чэньчжоу забил мяч, и раздались крики радости.

— Не двигайся! — Ся Чэньчжоу схватил мою руку, не давая мне дотронуться до ноги, я отчаянно сопротивлялся, и он покраснел от усилий.

— Отпусти меня! Моя нога...

Я боялся, что нога будет повреждена, боялся снова стать калекой.

Ся Чэньчжоу осмотрел мою травму и сказал:

— Возможен перелом, не трогай, иначе станет хуже.

— Сухожилие?! Сухожилие порвано? — Я схватил руку Ся Чэньчжоу, словно это была последняя соломинка для утопающего.

Ся Чэньчжоу сказал:

— Нет, только небольшой перелом.

Вскоре пришел школьный врач с носилками, и когда меня поднимали, я вспомнил, как тогда, когда мне перерезали сухожилие, меня нашли прохожие.

Я не хотел оставаться один.

— Ся Чэньчжоу.

Я тихо позвал, затем с болью запрокинул голову.

Почему я все еще не могу отпустить?

Это интересно?

Ся Чэньчжоу оттащил Ши Фу, который отчаянно бил Цуй Хуа, уладил конфликт и выполнил свои обязанности как председатель студенческого совета.

Школьный врач поднял меня и медленно вынес из спортзала, а Ся Чэньчжоу с тех пор даже не оглянулся.

— Проиграли? — спросил я классного руководителя.

Классный руководитель кивнул, очищая яблоко:

— 81:108, неплохо, да?

— Да, не так, как я думал. Я ожидал... что разрыв будет больше.

Классный руководитель сказал:

— Ся Чэньчжоу сказал, что для справедливости, если наш нападающий травмирован, их нападающий тоже уйдет. Кстати, Цуй Хуа, который тебя толкнул, получил возмещение.

— Понятно.

Я доел яблоко и лег спать.

— Проснулся? — спросил Ся Чэньчжоу.

Я сел на кровати, потрогал ногу, она еще двигалась, и расслабленно лег обратно.

— Ты проиграл, Линь Ци.

Я усмехнулся, внезапно схватив руку Ся Чэньчжоу.

Ся Чэньчжоу, который читал книгу, был удивлен, но затем поднял бровь, позволяя мне играть с его пальцами.

Пальцы Ся Чэньчжоу были длинные, ногти аккуратно подстрижены, выглядели красиво.

В прошлой жизни из-за ноги я едва вырос до 175 см, а Ся Чэньчжоу был на целую голову выше.

— Зачем ты хотел меня перевести в свой класс? Ты же знаешь, что я плохо учусь.

— Ты знаешь мои планы, ты умный, я хочу начать расширять связи, чтобы играть на этой земле. А мне не хватает правой руки.

Я усмехнулся, играя с его пальцами:

— Для меня основная функция правой руки — мастурбация, ты ищешь грелку?

Ся Чэньчжоу замер, забрал руку и сказал:

— Я пришел не просить, а объявлять. Сегодня начну оформлять твой перевод.

Я с трудом сел, схватил Ся Чэньчжоу за воротник и резко притянул к себе, безжалостно кусая его губы.

Ся Чэньчжоу оцепенел, лишь через некоторое время вспомнил, что нужно сопротивляться, и надавил на мою травмированную ногу.

Я сдержал боль, схватил его за затылок, языком касаясь его зубов, заставляя его открыть рот.

Возможно, ощущение его теплых губ было слишком приятным, я, собираясь лишь слегка попробовать, внезапно захотел коснуться его языка.

Давление на ногу усиливалось, если бы не гипс, я бы уже сломал ее.

Я отпустил его, аккуратно кусая следы крови на его губах.

— Линь Ци... ты, черт...

Пока он говорил, я проник в его рот, одной рукой держа его за подбородок, чтобы он не укусил.

Температура во рту была высокой, он пытался избежать контакта, но это только играло мне на руку.

Когда он уже не мог дышать, давление на мою ногу ослабло, и я отпустил его.

В конце концов, в прошлой жизни у меня был опыт.

С нынешним неопытным Ся Чэньчжоу даже небольшой навык поцелуев был достаточен.

— Кхе... Линь Ци, ты больной? — Ся Чэньчжоу вытер рот, с отвращением в глазах.

Я полулежал на кровати и сказал:

— Да, я больной, я гей, я люблю тебя.

Ся Чэньчжоу широко раскрыл глаза, затем вытер рот и вышел, по пути опрокинув мусорное ведро.

Я нажал кнопку вызова.

— Сестричка, зайдите на минуту.

Сестра грубым голосом ответила:

— Что случилось?

— Да ничего серьезного, просто перелом стал сложнее.

— ...

— Связки и кости заживают сто дней, Сяо Ци, отдохни еще месяц-два перед школой, — дядя Юн, видя, что я настаиваю на учебе, был в затруднении.

Я покачал головой, прошелся с костылями и сказал:

— Нет, они мне хорошо помогают.

Дядя Юн, не в силах меня переубедить, вздохнул и согласился.

Я вышел на полчаса раньше, держа во рту кусок хлеба.

Улицы были тихими, иногда проходили пара-тройка пожилых, занимающихся зарядкой.

— Эй, Линь Ци, подвезти?

Я зажал костыли под мышкой, другой рукой ухватился за сиденье, подняв ногу в гипсе.

— Поел?

Девушка в очках покачала головой, везя парня, ей было тяжело крутить педали.

— А без еды нормально?

Девушка в очках, похоже, улыбнулась:

— Я взяла завтрак, поем в школе.

— Приехали, будь осторожен, — девушка в очках помогла мне слезть, словно ухаживая за инвалидом.

— Не задерживайся, замок велосипеда, я возьму твой рюкзак.

Сказав это, я надел рюкзак на грудь и пошел в класс.

<http://bllate.org/book/15276/1348580>